

— Почему он не пускает в ход свой боевой дух?

— Может быть так, что он не может?

— Хах, если так, значит нам не о чем беспокоиться.

Троица тихо переговаривалась. Раньше их громили, и они не могли не задаться вопросами, увидев, что Лин Юнь не проявил своего боевого духа. После всего пережитого, они не смели действовать опрометчиво.

— Посмотрим, что он предпримет!

Лю Тэн подмигнул старику и брату, после чего все трое направились к противнику с разных сторон.

Внешне Лин Юнь оставался спокойным, но внутри он забеспокоился. Он действительно не мог пустить в ход свой боевой дух. Сколько бы он ни пытался, ничего не выходило, кроме цепей, поражающих органы, и следующего за ними кровохарканья.

— Ха-ха-ха, он действительно неспособен пользоваться боевым духом!

Они не могли не сдерживать смех, когда их ауры окутали Лин Юня.

— Убить его!

— Вот и вся цена его высокомерия.

Вух!

Троица подпрыгнула в воздух, держа в руках своё оружие из боевого духа, и напала на Лин Юня.

Между сяньтяньскими мастерами, использующими свой боевой дух, и теми, кто не использует, существует ощутимая пропасть. Вот только само применение боевого духа считается жестом отчаяния.

Мало того, что он истощает душевные силы, но, если этой душе будет нанесён ущерб, это будет необратимая травма.

Лязг-лязг-лязг!

Держа в руках древний футляр для меча, Лин Юнь спокойно нанёс ответный удар, что было довольно непросто.

Можно было ясно ощутить, что благодаря боевому духу мощь ауры каждого из противников выросла на целый уровень. Под их сильным давлением Лин Юнь был вынужден шаг за шагом отступить.

Лица Лю Тэна и остальных были мрачными и полны в ярости. Они были рады выплеснуть весь свой гнев на Лин Юня, что унижал их всё это время.

— Убьём зверёныша вместе! — взревел Лю Тэн.

С копьём в руках он атаковал яростнее всех.

Бум!

Столкнувшись с их тяжёлыми совместными атаками, Лин Юнь был отброшен на сотню метров.

— Сдохни!

Глаза противников загорелись, их аура была подобна радуге, а техники становились всё более яростными.

После нескольких раундов они объединили свои силы, чтобы нанести новый удар, и три боевых духа были одновременно заблокированы древним футляром. Однако их мощь была слишком велика.

Лицо Лин Юня напряглось. Часть урона удалось выдержать благодаря Чистому Ян, но и остального хватило, чтобы отбросить его на сотню метров.

— Тебе конец!

Увидев, что Лин Юнь снова был сбит с ног, все были готовы нанести ему смертельный удар.

— Конец? Как наивно.

Лин Юнь усмехнулся. Эти трое слишком много о себе возомнили, полагаясь на силу своего боевого духа.

Глядя на печать Засушливого золотого лотоса, Лин Юнь положил футляр на землю.

Бум!

Тяжелый футляр упал на землю, подняв облако пыли.

— Что он задумал?

— Устал сопротивляться?

Все трое смотрели на это с оттенком сомнения в глазах. Они бы давно уничтожили его, не будь у него этого футляра.

Но теперь Лин Юнь отказался от него. Приведя врагов в недоумение, он сжал руку в кулак и нанёс удар. Затем печать Засушливого золотого лотоса на его кулаке вспыхнула олепительным светом.

Ужасающая аура вырвалась из тела Лин Юня, превратившись в бушующее пламя, застилающее небеса. Через некоторое время всё небо, облака и солнце были действительно закрыты этой огненной завесой.

Бум!

Но на этом ничего не закончилось. Как только цветок расцвёл, он тут же принял облик

древнего демона и устремился к противникам.

Хлоп!

Несмотря на то, что со своими боевыми душами они сражались на пике своих сил, всех троих мгновенно отбросило, рассеяв их атаку.

Монстру было достаточно врезаться в них, чтобы вызвать потрясающую ударную волну.

Пух!

Всех троих одновременно вырвало большим количеством крови, а после приземления, никто из них не был в силах подняться.

Лин Юнь посмотрел ввысь и увидел, как облака в небе превратились в языки кроваво-красного пламени. Красный свет простирался в радиусе пяти километров, а по земле словно паутина расплзлись красные трещины.

«Неужели, это и есть Пылающие небеса?»

Лин Юнь почувствовал, как в его теле течёт внутренняя энергия Чистого Ян, которая стала необычайно активной, нескончаемо циркулируя по его телу.

— Ну как, смогли меня убить? — холодно сказал Лин Юнь, глядя на трёх человек перед ним, что изо всех сил пытались встать. — Я действительно не могу использовать боевой дух, но для меня этого мало, чтобы пасть перед вами!

— Ты очень силён... Но ты всё равно умрёшь!

Лю Тэн с трудом поднялся. Его взгляд был холоден, и в глазах отражалась ни с чем не сравнимая обида.

Лица Хуан Бо и Лю Тяня стали довольно серьёзными, будто приняли важное решение.

Фью!

Лин Юнь увидел, как на копье в руке Лю Тэна внезапно сгустилось холодное белое пламя, окутавшее его зловещей аурой.

Лю Тянь и старик в чёрном повторили за ним, и тоже начали испускать странную и ужасающую ауру.

— Зимние цепи!

— Шквал кровавых теней!

— Яростное облачное рассечение!

Все трое яростно взревели, выпуская свой боевой дух.

Бум!

Все три боевых духа приняли форму разных явлений и, захлестнув небо, устремились к Лин

Юню.

Лица всех троих резко побледнели после использования этих техник.

«Сяньтяньские техники?» — первое, о чём подумал Лин Юнь. — «Нет, это определённо что-то более сильное и запретное. Они использовали свой последний козырь?»

Лязг!

Лин Юнь протянул руку, футляр распахнулся в его руку упал Траурный венок. С мечом в руке, в его глазах появился холодный блеск.

Все три атаки были совершенно разными. Копьё Лу Тэна превратилось в железные цепи, от которых веяло холодом как от ледяной реки. Длинный меч старика вспыхнул кровавым светом и обернулся в шторм из бесчисленных вращающихся на ветру мечей. Что касается меча Лю Тяня, то он взмыл в небеса.

Ни одна не была похожа на другую.

Когда Лин Юнь обнажил свой меч, он мысленно вырастил на нём четыре розы, которые тут же одновременно расцвели и за одно мгновение яркий свет меча осветил всю округу.

Лин Юнь танцевал со своим мечом в руке, и бесчисленные лепестки роз сгустились в торнадо, управляемым мечом Лин Юня.

Торнадо лепестков роз в одно мгновение столкнулось с тремя запрещёнными техниками.

Грохот!

Внезапно раздался подобный раскату грома звук.

Непобедимый торнадо из лепестков сокрушил все атаки противника.

П-ф-ф-ф!

Лю Тэн и остальные изрыгнули кровь. Их лица были бледными и слабыми. Было видно, что у них не осталось сил бороться, что не помешало им развернуться и убежать.

— Хотите сбежать?

Лин Юнь усмехнулся и с мечом в руке нагнал их за несколько прыжков.

Свух-свух-свух!

Меч поднимался и опускался, и все трое попадали на землю один за другим с кровавыми брызжущими ранами и криками.

— Не убивай, я могу дать всё, чего пожелаешь!

Увидев, как Лин Юнь приближается к нему с мечом в руке, Лю Тэн и другие выглядели испуганными и продолжали изо всех сил встать на ноги.

— Нет нужды.

Лин Юнь положил меч обратно в ножны и обыскал Сумки хранения всех троих.

— Ты!

Лю Тэн задрожал от гнева. Он мобилизовал на эту операцию весь клан и пустил в ход все ресурсы, на добычу которых клан потратил больше десяти лет. В его пространственной сумке лежало всё его имущество, и теперь оно было нагло конфисковано Лин Юнем. Тем не менее, ему больше нечем выкупить свою жизнь.

— Чем-то недоволен?

В глазах Лин Юня мимолётно вспыхнуло убийственное намерение. Он совсем не против ещё пару раз порезать их.

— Нет-нет.

— Пошёл вон!

Поверженные противники перевернулись и уползли, не смея взглянуть на Лин Юня.

Глядя на увесистые Сумки хранения, Лин Юнь был удовлетворён. В них лежало много интересного.

Последние несколько дней действительно были полны взлётов и падений. Сначала он подрался со стариком в чёрном и украл Копьё зимнего облака, а потом смог урвать Засушливый золотой лотос.

Процесс переработки лепестков принёс ему неопишущее страдание. Зато благодаря этому он прорвался на сферу Сяньтянь, усилил свою технику «Где рождаются цветы?» и может устроить адское пекло.

Глядя на то, как клан Лю уносит ноги, становится понятно, что оно того стоило.

— Нужно использовать любую возможность, если вам её предоставляют.

Он протянул руку и кровавое пламя не земле и небесах рассеялось, превратилось в искры фейерверка, что вернулись на тыльную сторону его руки, снова став печатью Засушливого золотого лотоса.

— Это явление действительно ужасает. — сказал Лин Юнь, глядя на отметину. — Даже представить не могу, каких масштабов оно достигнет, когда я стану ещё сильнее.

Мероприятие прошло удовлетворительным и богатым на урожай. Единственной ложкой дёгтя оказался сломанный меч и невозможность использовать боевой дух, что оказалось настоящим форс-мажором.

— Надо бы поискать Сяохуна, а то шляется неизвестно где. — сказал Лин Юнь, отбросив все вопросы на потом.